

Астахова Ирина Сергеевна

Astakhova Irina Sergeevna

младший научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

Junior Research Fellow, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ НАРОДОВ СЕВЕРА В 1992–1993 ГГ.

THE PROTECTION OF THE PEOPLES OF THE NORTH BY THE EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA) IN 1992–1993

Аннотация:

В статье рассматривается деятельность исполнительных органов власти Республики Саха (Якутия), направленная на защиту коренных малочисленных народов Севера в первые годы постсоветского десятилетия. На основе ранее не опубликованных архивных источников автор анализирует деятельность Министерства по делам малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), рассматривает структурные изменения ведомства, выделяет основные направления работы министерства, выявляет успехи и недоработки его специалистов. Подчеркивается, что уникальный опыт Республики Саха (Якутии) по организации министерства, отвечающего за весь комплекс вопросов жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера – от хозяйства до духовности, не оправдал ожидания. Одной из причин неудачи послужила сложившаяся громоздкая структура ведомства, что помешало оперативно реагировать на запросы времени.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы Севера, Республика Саха (Якутия), исполнительные органы власти, управление, государственная поддержка, государственная защита.

Summary:

The study discusses the protection of the indigenous peoples of the North by the executive authorities of the Republic of Sakha (Yakutia) in the early post-Soviet decade. Based on previously unpublished archival sources, the author analyzes the activities of the Ministry for the Affairs of Indigenous Peoples of the Republic of Sakha (Yakutia), examines the structural changes in the department, identifies the focus areas of the Ministry, and reveals the successes and failures of its experts. The research emphasizes that the unique management practices of Yakut Ministry responsible for all aspects of daily life of the indigenous peoples of the North from the economy to spirituality have not lived up to expectations. One reason for the failure included the complicated structure of the Ministry that prevented it from prompt responses to time requests.

Keywords:

indigenous peoples of the North, Republic of Sakha (Yakutia), executive authorities, management, state support, state protection.

В 1990-е гг. в России наблюдался глубокий социально-экономический кризис, охвативший всю страну, особенно тяжело ударивший по северным окраинам государства. В условиях экономического кризиса агропромышленный комплекс Севера, являвшийся основой хозяйственной деятельности коренных народов, находился в самом невыгодном положении. Несмотря на поддержку оленеводства и народных промыслов, традиционные хозяйственные отрасли переживали кризис, напрямую связанный с перестройкой социально-экономической системы. Сокращение производственных показателей традиционных отраслей, в свою очередь, привело к снижению уровня и качества жизни населения, высокому уровню безработицы и другим социальным проблемам.

Данный противоречивый период очень сложен для исторического познания, в первую очередь вследствие того, что архивная работа находилась на низком уровне и многие документы были утрачены. В настоящее время Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НА РС (Я)) продолжает работу по сбору и комплектованию материалов 1990-х гг. Для исследователей открываются фонды республиканских министерств и ведомств этого периода, в том числе органов власти, непосредственно занимавшихся вопросами народов Севера. Прошло достаточно времени, и можно без эмоций взглянуть на деятельность данных структур.

Среди исследователей, изучающих общественно-политическое, социально-экономическое и социокультурное развитие коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) РС (Я) новейшего периода, можно выделить Ю.Д. Петрова [1; 2], Ф.С. Донского [3], А.Н. Слепцова [4], В.В. Топоркова [5], Л.И. Винокурову [6], А.В. Абрамова, У.А. Винокурову [7], М.Н. Борисова [8], А.Н. Саввинову, В.В. Филиппову, Г. Фондаля (G. Fondahl) [9], С.А. Григорьеву [10] и др.

Историографический анализ проблемы позволяет сделать вывод, что основное внимание в работах уделено изучению вопросов самоуправления, проблемам становления государственной политики, национальной государственности, формированию правового статуса и процессов

социально-экономического, демографического и культурного развития КМНС. Деятельность региональных органов власти в области реализации прав и поддержки индигенных народов до настоящего времени специально не исследовалась. Хотелось бы отметить, что некоторые работы изучаемого периода носят политологический и экономический характер и в исторической науке могут рассматриваться как источники.

В 1990-е гг. региональная власть подстраивалась под стремительно менявшиеся условия, находя в этом процессе различные формы управления. Так, на базе Отдела по делам народов Севера при Совете министров ЯАССР в апреле 1991 г. был создан Государственный комитет ЯАССР по делам малочисленных народов Севера. При образовании комитета были расширены его функции и задачи по сравнению с отделом. Основными задачами комитета провозглашались: возрождение малочисленных народов в местах их постоянного проживания, защита их интересов на государственном уровне, материальная и моральная помощь этническим группам. Штат госкомитета насчитывал всего десять единиц [11]. Административных ресурсов у Госкомитета было недостаточно, а менявшаяся конъюнктура требовала принятия быстрых и иногда противоречивых решений.

В апреле 1992 г. была принята и вступила в действие новая Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия). Данный акт не только являлся одним из компонентов формирования процесса суверенизации Якутии, но и стал началом законодательного закрепления прав КМНС в регионе. Республиканскими органами власти совместно с общественностью в 1992 г. была проведена масштабная подготовительная работа к Международному году народов, ведущих кочевой и племенной образ жизни, в рамках которой в феврале 1992 г. было создано Министерство по делам малочисленных народов Севера РС (Я) и были проведены республиканские съезды малочисленных народов Севера (далее – МНС). На съездах и других общественных площадках всесторонне обсуждалось создание нового ведомства. Во время дискуссии особо выделялись вопросы этнических территорий и взаимоотношений с промышленными предприятиями. Пожелания представителей народов Севера были учтены при организации работы министерства.

Министерство позиционировалось как орган защиты прав МНС, его основными задачами указывались: социальная защита МНС, реальная материальная помощь для улучшения социально-бытовых условий проживания этнических групп, установление и укрепление международных связей с малочисленными народами зарубежных стран. Министерство укомплектовалось в апреле 1992 г., в его составе было образовано четыре комитета во главе с заместителями министра по традиционным отраслям производства, социальной защите и координации научных исследований (Д.А. Винокурова); по капитальному строительству и инвестициям (В.П. Ефимов); по гуманитарным вопросам (А.А. Саввинов); по этническим территориям и экологическим вопросам (Н.Г. Захаров). В штат министерства был введен институт консультантов по основным вопросам деятельности. Структурными подразделениями министерства являлись АПК «Север» (П.С. Иванов), АО «Североагропромстрой» (Е.В. Трицинский), ПКО «Североагропромснабтранс» (Н.М. Унаров) и ПО «Североагропромэнерго» (В.Н. Одинцов). Министерство также работало в тесном контакте с Институтом проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (В.А. Роббек) и Ассоциацией КМНС РС (Я) (А.В. Кривошапкин, Н.Р. Калитин) [12].

В целях коллективной выработки основных направлений деятельности министерства была организована коллегия в составе 14 человек, которая заседала регулярно и планомерно. Члены коллегии утверждались Правительством РС (Я). Кроме министра и четырех замминистров в состав коллегии входили главы подведомственных предприятий, директор ИПМНС СО РАН, вице-президент АКМНС РС (Я), представители Министерства социальной защиты, труда и занятости РС (Я), управления охотничьего хозяйства, республиканского совета профсоюзов и главный ветеринарный врач РС (Я) [13].

Структура Министерства должна была охватить весь спектр проблем, стоявший перед МНС. Главная идея заключалась в сплочении народов Севера Якутии вокруг одного центра, чтобы тем самым эффективно и, главное, справедливо решать первостепенные задачи. Организацией министерства также решался сохранявшийся актуальность вопрос представительства народов Севера в республиканских органах власти.

В течение года работы министерства в его структуре произошли изменения. Так, в связи с сокращением штатов по Указу Президента РС (Я) был ликвидирован институт консультантов, упразднен комитет по этническим территориям и экологическим вопросам и сокращена должность одного замминистра, а комитеты преобразованы в отделы. В то же время функции министерства намного расширились за счет передачи в государственное управление АПК «Север», в частности по инвестициям, прогнозированию. Ранее комбинат был функционально подотчетен Министерству сельского хозяйства РС (Я), а формально входил в состав Министерства по делам малочисленных народов РС (Я). При этом, согласно уставу, комбинат осуществлял коммерческую деятельность и являлся самостоятельным юридическим лицом, так же как и все организации, входившие в его состав. Главной задачей комбината оставались координация, содействие

и повышение уровня обслуживания всех организаций, входивших в него. В составе комбината были юридические лица различной организационной формы, в том числе совхозы и создаваемые родовые общины [14]. Руководители комитетов планировали расширять хозяйственную деятельность министерства на все хозяйства Республики, занимающиеся традиционной деятельностью [15]. Директор АПК «Север» П.С. Иванов негативно отнесся к этим идеям, полагая, что необходимо сохранить АПК «Север» в системе двух министерств, так как на Севере живут разные народы, ведущие различные формы хозяйствования [16].

Для решения производственных вопросов районов и населенных пунктов компактного проживания народов Севера были созданы самостоятельные предприятия: АО «Североагропромстрой», ПКО «Североагропромснабтранс», ПО «Североагропромэнерго» и НАОК «Таба». Через министерство шла финансовая помощь предприятиям, занимавшимся заготовкой и переработкой в традиционных отраслях: НАОК «Таба», концерн «Сахабулт», АК «Балыксыт»; осуществлялось строительство социальных и хозяйственных объектов; реализовывались планы по созданию факторий; создавались новые рабочие места на малых предприятиях по переработке рыбы, мяса и пушнины; разрабатывались мероприятия по привлечению сельского населения для работы в промышленности.

Сотрудниками министерства осуществлялась непосредственная работа с населением. Одним из действенных методов оказания практической помощи на местах и осуществления контроля за исполнением были командировки сотрудников аппарата. Специалисты объехали все районы Якутии, где проживали народы Севера, в этот сложный переходный период пытаясь разрешить проблемы, с которыми столкнулись МНС. При анализе отчетов командировок, протоколов сельских сходов, собраний совхозов и родовых общин нами было отмечено, что самыми насущными вопросами, кроме социальных проблем, являлись вопросы реорганизации совхозов и организации родовых общин и сопровождавший их земельный вопрос [17].

Министерство вело политику поддержки всех форм хозяйствования в традиционных отраслях. При этом особое внимание уделялось родовым общинам. Сотрудники министерства приняли активное участие в разработке Закона РС (Я) «О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера» [18] и комментария к нему. В поддержку становления родовых общин в 1992 г. министерством было выделено 70,8 млн р. [19]. Сотрудники министерства признали, что эти средства выделялись неравномерно. Например, общине «Буотума» Орджоникидзеевского района было выделено 4,7 млн р., а шести общинам Усть-Янского района – всего 6,6 млн р., в том числе общине «Юкагир» – 1,4 млн р., «Усть-Яна» – 1,2 млн р., «Дьяаны» – 0,5 млн р. [20]. Посильная финансовая помощь оказывалась общинам и в следующем году.

Через отдел капитального строительства и инвестиций министерства осуществлялось строительство жилья, социальных и производственных объектов. Так, в 1992 г. было освоено более 2 млрд р., в результате чего введено в эксплуатацию жилья на 27,5 тыс. м², школ на 200 мест, клубов на 300 мест, 4 ДЭС на 1400 кВт, 20 гаражей на 185 единиц, 3 мастерские по переработке пушно-мехового сырья и т. д. [21]. Надо отметить, что тяжелое финансовое положение основного подрядчика – объединения «Североагропромстрой» – привело к несдаче ряда объектов. В последующие годы осуществлять данную деятельность становилось сложнее, учитывая постоянную инфляцию и приватизацию предприятий, участвовавших в строительстве. В мае 1993 г. отдел был преобразован в дирекцию строящихся предприятий с самостоятельным балансом [22].

Проблемами возрождения языка, культуры и фольклора МНС, их изучения, охраны здоровья населения и подготовки высококвалифицированных кадров занимался отдел министерства по гуманитарным вопросам. Одной из приоритетных задач министерства являлась практическая реализация Концепции национальной школы. В районах проживания народов Севера поддерживались действующие и создавались новые школы с изучением родного языка. При посредничестве министерства разрабатывались уникальные программы обучения, воспитания и развития детей с погружением в национальную культуру, язык, естественную среду обитания.

С образованием министерства стала более системной подготовка высококвалифицированных кадров из числа молодежи МНС в вузах и ссузах. В 1992/93 учебном году были зачислены в вузы центральной России и Сибири 49 чел., в Якутский государственный университет (далее – ЯГУ) – 68 чел., Якутский сельскохозяйственный институт (далее – ЯСХИ) – 22 чел., а в ссузы – 155 чел. В 1993/94 учебном году были зачислены в центральные вузы 23 чел., по 51 чел. в ЯГУ и ЯСХИ и более 100 чел. в ссузы. Министерство оплачивало обучение на подготовительных курсах, выплачивало стипендии студентам, поступившим на платной основе (договорникам), оказывало единовременную помощь. Для облегчения поступления абитуриентам из самых отдаленных районов организовывались выездные приемные комиссии [23]. Кроме того, министерство способствовало открытию Колледжа народов Севера в пос. Черский, а также были учреждены стипендии за отличную учебу имени выдающихся представителей народов Севера РС (Я).

В области культуры целенаправленно велась работа по формированию этнокультурных центров в районах проживания МНС, главной целью которых являлось восстановление нацио-

нальных традиций, быта, языка и мировоззрения в этнографических и фольклорных формах. Министерство финансировало творческие объединения художников и мастериц, музыкантов и мелодистов, танцевальные и фольклорные коллективы. Организовывались выставки, поездки в другие регионы, семинары мастеров в районах Республики. Под эгидой министерства действовали и развивались национально-культурные объединения МНС. Сотрудники министерства стремились к консолидации национальных общин, поддерживали проведение совместных акций: воскресные полиэтнические школы, общие праздники и др. В 1992 г. из фонда социальной защиты и возрождения МНС на культуру было выделено почти 7,5 млн р. [24].

Организовывались поездки представителей МНС на фестивали, выставки, обучение в другие регионы страны и за границу. Первый Президент РС (Я) М.Е. Николаев принимал решительные действия по поддержке и развитию КМНС, направленные на решение первоочередных проблем северных этносов не только в настоящем времени, но и в будущем [25]. Развитие арктического вектора стало выходом Якутии на международную арену.

На 1992–1995 гг. министерством были подготовлены и приняты четыре комплексные программы: по охране здоровья МНС; по охране материнства, детства и семьи; по борьбе с пьянством и алкоголизмом; по реабилитации и социальной защите малоимущих слоев населения. В районах была проведена работа по созданию школ материнства, реабилитационных центров, организовывалось санаторно-курортное лечение представителей МНС, лечение и отдых детей из северных районов [26].

Итак, в круг деятельности Министерства по делам малочисленных народов Севера включался весь комплекс вопросов жизнедеятельности народов Севера: от хозяйственной деятельности до духовного развития. Основными задачами министерства являлись социальная защита МНС, реальная материальная помощь для улучшения социально-бытовых условий проживания этнических групп, установление и укрепление международных связей с малочисленными народами зарубежных стран. Общественность КМНС Якутии придавала огромное значение созданию структурного подразделения в виде министерства, полагая, что более высокий уровень представительства предоставит возможность самим народам Севера принимать участие в управлении финансовыми потоками и в административных решениях.

В конце 1993 г. Министерство по делам малочисленных народов Севера РС (Я) было ликвидировано, на его базе в марте 1994 г. было образовано Министерство по делам народов РС (Я), а при министерстве был создан департамент по делам малочисленных народов Севера. Функции были распределены по специализированным министерствам и ведомствам. Департамент стал осуществлять лишь информационную и координирующую деятельность. Идея о концентрации проблематики КМНС в одном месте не была реализована. Существует даже мнение, что передача организационно-управленческих функций традиционного хозяйства КМНС непрофильному ведомству препятствовала его развитию [27, с. 304].

Таким образом, работа министерства должна была фокусироваться в первую очередь на социально-экономических проблемах КМНС. Однако сложилась неповоротливая, громоздкая структура с раздутым штатом, которая мешала оперативно реагировать на проблемы и принимать адекватные решения. Возможно, сказывалась преемственность структуры отдела, а затем и Государственного комитета ЯАССР по делам МНС со сложившейся бюрократической системой. Необходимо учитывать сложную социально-экономическую ситуацию в стране, противостояние старых (совхозов) и новых (родовых общин) хозяйственных структур. В фонде министерства НА РС (Я) собрано существенное число заявлений и жалоб, многие из которых остались без внимания. Автор полагает, что у министерства было недостаточно рычагов воздействия на подведомственные хозяйствующие институты. В связи с этим деятельность министерства постепенно стала концентрироваться на культуре и международных связях.

В сложный переходный период упор был сделан на решение насущной проблемы – выживание народов. И такой важный вопрос, как взаимодействие КМНС с промышленными предприятиями, был отодвинут на второй план, так как добывающие компании сворачивали производство, и это казалось не столь актуальным. С упразднением комитета по этническим территориям и экологическим вопросам данное направление работы практически не разрабатывалось, к нему вернулись позже.

Руководители республиканских органов власти, общественные деятели, научная интеллигенция, часть населения осознавали, что КМНС жизненно необходима государственная поддержка. Политика протекционизма отразилась в нормативно-правовых актах, системе льгот, целевых программах поддержки, образовании специальных правительственных структурных подразделений. Но даже в сложных экономических условиях надежды народов Севера были связаны не с протекционистской политикой, а с процессами интеграции и самоорганизации. Прежде всего эти процессы выразились в создании общин и Ассоциаций народов Севера Якутии.

Ссылки:

1. Петров Ю.Д. К вопросу о национальном самоуправлении малочисленных народов Республики Саха // Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития. Якутск, 1992. Ч. 2. С. 30–34.
2. Петров Ю.Д. Малочисленные народы Севера: государственная политика и региональная практика. М., 1998. 196 с.
3. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX в. : в 3 т. Т. 3. Якутск, 2006. 427 с.
4. Слепцов А.Н. Права народов Севера на традиционное природопользование и самобытный уклад жизни. Якутск, 2004. 156 с.
5. Топорков В.В. Национальная политика в субъектах Российской Федерации: опыт Республики Саха (Якутия). Якутск, 1997. 72 с.
6. Винокурова Л.И. Аборигенные этносы Республики Саха (Якутия) в модернизирующемся обществе // Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2000. С. 163–188.
7. Абрамов А.В., Винокурова У.А. Народы Севера: поиск национальной идентичности // Малочисленные народы Севера Якутии: состояние, проблемы : сб. науч. тр. Якутск, 1993. С. 15–23.
8. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра. Социологические очерки. Рыбинск, 1995. 155 с.
9. Savvinova A., Filippova V., Fondahl G. Social Infrastructure of the Settlements as a Base of Sustainable Future of Small-Numbered Peoples of the North (Case of South Yakutia) // Practical Geography and XXI Century Challenges : International Geographical Union Thematic Conference Dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Moscow, 2018. Part 1. Commission Sessions and Thematic Sessions Part. P. 614–615. https://doi.org/10.15356/IGRAS100CONF_V1.
10. Григорьев С.А. Общественно-политический аспект этнического развития коренных малочисленных народов Северо-Востока России в XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (72). С. 71–74.
11. НА РС (Я). Ф. 1577. Оп. 1. Историческая справка к описям фонда.
12. Там же. Д. 31. Л. 3.
13. Там же. Д. 12. Л. 6.
14. Там же. Д. 12. Л. 15.
15. Там же. Д. 31. Л. 4.
16. Там же. Ф. 1500. Оп. 1. Д. 7. Л. 37.
17. Там же. Д. 25. Л. 1–44.
18. О кочевой родовой общине малочисленных народов Севера : закон Республики Саха (Якутия) от 23 дек. 1992 г. // Якутские ведомости. 1993. № 1.
19. НА РС (Я). Ф. 1577. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.
20. Там же. Д. 31. Л. 12.
21. Там же. Д. 35. Л. 5.
22. Там же. Оп. 1. Историческая справка к описям фонда.
23. Там же. Д. 18. Л. 13–14.
24. Там же. Д. 31. Л. 26.
25. Марфусалова А.Д. Департамент по делам малочисленных народов Севера // Хальархад. 2009. № 3. С. 142.
26. Текущий архив Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС (Я).
27. Санникова Я.М. Структурные изменения в управлении традиционным хозяйством Севера Якутии в 1992–1993 гг. // Научный диалог. 2018. № 9. С. 295–306. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-295-306>.

References:

- Abramov, AV & Vinokurova, UA 1993, 'Peoples of the North: the Search for National Identity', *Malochislennyye narody Severa Yakutii: sostoyaniye, problemy: sb. nauch. tr.*, Yakutsk, pp. 15-23, (in Russian).
- Borisov, MN 1995, *Ethnic Minorities of the North: Yesterday, Today, Tomorrow. Sociological Essays*, Rybinsk, 155 p., (in Russian).
- Donskoy, FS 2006, *Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in the Second Half of the Twentieth Century*, in 3 vols., vol. 3, Yakutsk, 427 p., (in Russian).
- Grigoryev, SA 2016, 'Social and Political Aspect of the Ethnic Development of the Indigenous Peoples of the Northeastern Russia in the Twentieth Century', *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*, no. 10 (72), pp. 71-74, (in Russian).
- Marfusalova, AD 2009, 'Department for the Affairs of the Indigenous Peoples of the North', *Khal'arkhad*, no. 3, p. 142, (in Russian).
- 'On the Nomadic Tribal Community of the Indigenous Peoples of the North: the Law of the Republic of Sakha (Yakutia) as of December 23, 1992' 1993, *Yakutskiyе vedomosti*, no. 1, (in Russian).
- Petrov, YuD 1992, 'Concerning the National Self-Government of the Indigenous Peoples of the Sakha Republic', *Chelovek i Sever: istoricheskiy opyt, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya*, Yakutsk, part 2, pp. 30-34, (in Russian).
- Petrov, YuD 1998, *Indigenous Peoples of the North: State Policy and Regional Practice*, Moscow, 196 p., (in Russian).
- Sannikova, YaM 2018, 'Structural Changes in Management of Traditional Economy of North of Yakutia in 1992-1993', *Nauchnyy dialog*, no. 9, pp. 295-306. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-295-306>.
- Savvinova, A, Filippova, V & Fondahl, G 2018, 'Social Infrastructure of the Settlements as a Base of Sustainable Future of Small-Numbered Peoples of the North (Case of South Yakutia)', *Practical Geography and XXI Century Challenges: International Geographical Union Thematic Conference Dedicated to the Centennial of the Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences*, Moscow, part 1, *Commission Sessions and Thematic Sessions Part*, pp. 614-615. https://doi.org/10.15356/IGRAS100CONF_V1.
- Sleptsov, AN 2004, *The Rights of the Peoples of the North to the Traditional Environmental Management and Original Way of Life*, Yakutsk, 156 p., (in Russian).
- Toporkov, VV 1997, *National Policy in the Constituent Entities of the Russian Federation: the Practices of the Republic of Sakha (Yakutia)*, Yakutsk, 72 p., (in Russian).
- Vinokurova, LI 2000, 'Aboriginal Ethnic Groups of the Republic of Sakha (Yakutia) in a Modernizing Society', *Etnosotsial'noye razvitiye Respubliki Sakha (Yakutiya): potentsial, tendentsii, perspektivy*, Novosibirsk, pp. 163-188, (in Russian).